

СИБИРСКИЙ АНГАРСКИЙ

● Стратегические ресурсы

◆ Что ассоциируется у нас со словом «болото»?

Слова «увязнуть», «погрязнуть», «утонуть»; гнилое, гиблое болото; засосала опасная трясина... Вывод очевиден: наш могучий язык назначил болото синонимом неприятных мест и трудных ситуаций. Но если ты человек Югры, можешь смело сказать: «Болото - дом родной!», потому что в некоторых

районах округа забочено до 70 процентов земель.

На болоте собирают дикоросы и охотятся. Сквозь болото качают нефть. А еще болото может стать незаменимым источником ресурсов для строительства, медицины, садоводства, топливной энергетики, быть выгодным и целесообразным вложением денег.... И просто - болото может спасти мир.

Золотое дно болота

Формочка времен

10 тысяч лет - таков средний возраст нашего родного югорского болота. Представляете - идете вы вдоль небольшого болотца-оконца в ближайшем леске, а оттуда на вас поглядывают реликтовые организмы. Что еще вокруг нас может сравниться с этой тысячелетней бездной? И земля кругом уже наносная, и воздух современный... А окунешься в болотце - и вот тебе путешествие на сто веков тому назад. И на протяжении этих же тысяч лет в болотах надежно хранится извлеченный из атмосферы «лишний» углекислый газ, который назначен главным виновником глобального потепления...

На интересную «болотную» тему мы разговаривали с Константином ЛОПАТИНЫМ, директором ООО «СибНИПИРП» - института, специалисты которого уже около десяти лет занимаются изучением и рекультивацией сибирских топей.

- Константин Иванович, что же леса? Ведь это они традиционно считаются «легкими планеты» и, как известно, тоже поглощают углекислый газ?

- И таковыми являются. Но дело в том, что роль леса в долговременной изоляции углекислого газа мала. Практически весь связанный благодаря фотосинтезу углерод возвращается в атмосферу в виде CO₂, вследствие процессов дыхания, гниения отмирающих листьев и древесины, лесных пожаров. Для долговременного извлечения углекислоты из атмосферы необходимо, чтобы она оказалась недоступна для процессов окисления. Такие условия существуют только в недрах болот и пучинах тропических морей.

- То есть сохранность наших болот - залог того, что мир не перегреется?

- Болота Западной Сибири делают погоду на всей территории Евразии. Они имеют огромное значение для климата планеты в целом, потому что сдерживают парниковый эффект. Кроме того, болота - это аккумуляторы влаги, они поддерживают гидрологический режим территории. Если осушить маленько болотце внутри лесного массива, то весь лес вокруг погибнет. Болота - это естественные биофильтры, природные очистные сооружения, которые задерживают, запечатывают и даже перерабатывают неорганизованные поверхности стоки городов, предприятий.

- А как относиться к

тому, что площадь болот увеличивается?

- Заболачивание территорий - не благо и не бедствие: это нормальный процесс, к которому нужно относиться как к данности. Природа знает лучше. Наша задача сегодня -rationally использовать и охранять то, что подарено свыше.

Есть ли у вас план, господин песник?

Ханты-Мансийский автономный округ расположен в пределах одной природной зоны - лесной, основная часть территории покрыта сильно заболоченной тайгой. Неразделимы леса и болота югорские - и не только потому, что находятся рядом, а еще и из-за принадлежности к одной отрасли народного хозяйства.

на разработку Лесного плана - документа, который должен регламентировать вопросы хозяйственного освоения лесов Югры до 2017 года. В нем обозначат характеристики состояния лесов и их использования, основные направления охраны, защиты и воспроизводства тайги, дадут оценку экономической эффективности ее освоения.

В декабре прошлого года во время окружного совещания, посвященного Лесному плану, был поднят неожиданный вопрос. Нижневартовские специалисты предложили учесть в документе не просто болота, но торфяные месторождения.

- Константин Иванович, почему, на ваш взгляд, это необходимо?

- С точки зрения лесников болота - это бросовые земли. Просто потому, что на них нельзя выращивать

сторождений, расположенных на территории Югры, общей площадью 18 миллионов гектаров. Пора задуматься об огромном ресурсе, которым мы владеем. Хотелось бы, чтобы у наших болот появился рачительный хозяин. Еще несколько лет назад, когда мы говорили в кулуарах: мол, в Югре есть торфяные месторождения, нам отвечали: вы с ума сошли, какие месторождения? Это - болото, это же грязь! Нужно изменить ситуацию, при которой никто не хочет признавать, что торф - это полезное искональное и к нему нужно особое отношение.

- Территория болот - зачастую это и территория нефтедобычи. Как же поступать, если разработка одного природного ресурса мешает сохранности другого?

- Прежде всего информацию о торфяных залежах нужно нанести на карты, входящие в Лесной план. Это могут быть месторождения двух типов: сохраняемые по экологическим критериям и разрабатываемые, в том числе и застраиваемые. Если месторождение относится к первому разряду, то к его неприкосненности нужно относиться очень строго, если ко второму - то возможно рациональное использование при соблюдении комплекса правил грамотной разработки. Нельзя осуществлять добычу одного ресурса в ущерб другому - виновные должны за порчу торфяники наказываться рублем.

Орхидеи еще не зацвели...

Ученые нижневартовского института рационального природопользования считают, что условия, которые существуют в Югре, - мечта торфоразработчика. Дело в том, что самая энерго- и временееменная часть

производства торфа - его освобождение от болотной воды. А у нас есть огромные запасы торфа - это раз. Существует круглогодичная возможность для его просушки - это два.

Понятно, что в условиях Сибири не идет речь о жарком солнце на все сезоны, но того, что есть у нас взамен, вполне достаточно. Это - попутный газ, от сжигания которого в факелах при всех правительственные ультиматумах полностью избавиться пока невозможно.

Торф - это хорошее топливо, и там, где строительство газовых котельных экономически не целесообразно, он мог бы стать альтернативой, значительно более дешевой, чем нефть и уголь. В Финляндии, например, торфом отапливается около миллиона домов.

При комплексном подходе к вопросу помимо энергетических плюсов возможны еще бонусы для строительства, медицины, курортологии и даже пищевой промышленности. Из торфа можно делать теплосберегающие строительные плиты, адсорбенты (активированные угли и т.п.), удобрения, питательные смеси, кормовые блодобавки, целевые грязи, аналогичные по составу грязям мирового курорта Баден-Баден, особый воск для парфюмерной промышленности, мелассу, или недоброшенный сахар, для пищепрома. Кстати, одна из производящих горячительные напитки местных фирм несколько лет назад заинтересовалась возможностью производства фирменного продукта на основе брожения нижневартовского торфа. По настоящему выгодно, болотное дело только в полной, почти безотходной переработке - что-то сгорело, что-то в пищу пошло, но все принесло доход.

И не нужно забывать: торфяники - это плодородная почва, способная «поднять» не только хилую траву, но и серьезные сельскохозяйственные культуры.

- Известно, что каждый год торф добывается для нужд ЖКХ. В чем они, эти нужды, заключаются?

- Торф пытаются использовать для озеленения города, да только годится он для этих целей лишь после нейтрализации его кислотности. В среде BrH, которая характерна для любого болота, ничего вырасти не может, но достаточно лишь высушить торф, добавить извести, чтобы получить весьма плодородную почву. Однако пока его берут, как он есть, влажный, смешивают с песком и разбрасывают на клумбы... Поэтому наши газончики покрыты растительностью неравномерно, на каждом проплешине. Пригодной для высадки растений земля, «обогащенная» с помощью кислого торфа, может стать только через два-три года...

Северная природа скуча на яркие краски, но любящий глаз могут радовать и полутона. Неброская, ненавязчивая, она дает большие возможности своим людям. Пусть не орхидеи - хотя они в Югре тоже цветут, но при грамотном, вдумчивом подходе на нашей, как выясняется, весьма плодородной почве могут «взойти» самые разные бизнес-проекты. Тогда наступит время и любоваться красотами наших болот, и получать от них пользу.

Елена Акимова.

Удивительно, но факт!

Даже на официальном сайте правительства ХМАО нет информации о запасах торфа. У нас есть все - нефть, газ, лес, вода, золото, хрусталь, а торфа нет, как нет субъектов Федерации России, которые могли бы сравниться с Югрой по его запасам.

Во всех официальных материалах учреждений, занимающихся земельными вопросами на территории округа, присутствуют термины «болото» и «заболоченная территория», но нет таких понятий, как «торф» или «торфяное месторождение».

В разных областях России по-разному, а у нас сложилось так, что и леса, и болота «подчиняются» лесничим. Департамент лесного хозяйства автономного округа решил распорядиться доступными ресурсами действительно по-хозяйски - к 1 июня будет завершено.